

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.344.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ**

**ФГБОУ ВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ИМЕНИ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА»

**МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,**

**ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 24.03.2026 г. № 5

О присуждении Мерзлой Анне Васильевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук. Диссертация «Лингвосенсорика холода в переводах с финского языка на русский» по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно сопоставительная лингвистика (филологические науки) принята к защите «20» января 2026 г. (протокол № 1) диссертационным советом 24.2.344.03, созданным на базе ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31-а; приказ о создании диссертационного совета № 1199/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель – Мерзлая Анна Васильевна, 19.10.1980 года рождения, в 2004 году окончила специалитет государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», в 2016 году – магистратуру федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика (направленность образовательной программы: Перевод в бизнес-коммуникации евро-арктического пространства).

01.09.2022 г. Мерзлая А. В. была зачислена в очную аспирантуру федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» по научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно сопоставительная лингвистика (филологические науки) (г. Архангельск), в которой обучалась по 31 августа 2025 г.

В настоящее время соискатель Мерзлая А. В. работает стажером-исследователем лаборатории глубинного геологического строения и динамики литосферы Института геодинамики и геологии имени чл.-корр. РАН Ф.Н. Юдахина федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук».

Диссертация выполнена на кафедре перевода и прикладной лингвистики Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель – Поликарпов Александр Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

1) Тахтарова Светлана Салаватовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений, истории и востоковедения, заместитель директора по международной деятельности Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

2) Братчикова Надежда Станиславовна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» в своем положительном отзыве, подписанном кандидатом филологических наук, доцентом, и.о. заведующего кафедрой английской филологии и перевода ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Абдульмановой Аделей Хамитовной и кандидатом филологических наук, доцентом, и.о. заведующего кафедрой финно-угорской филологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Мызниковой Яниной Валерьевной, указала, что защищаемая диссертация соответствует критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Мерзлая Анна Васильевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки). Отзыв утвержден 6

марта 2026 г. проректором по научной работе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» С.В. Микушевым.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 6 работ, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, опубликовано 3 статьи.

К числу наиболее значимых работ соискателя относятся:

1. **Мерзлая, А. В.** Лингвосенсорные особенности финских прилагательных с семантикой «ощущение холода» и их репрезентации в переводе / А. В. Мерзлая // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2023. – № 4(79). – С. 230-236. – DOI 10.26456/vtfilol/2023.4.230. – EDN ZNPOLR.

2) **Мерзлая, А. В.** Нейронный машинный перевод и передача восприятия холода (на примере финско-русского перевода метеотекстов) / А. В. Мерзлая // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 73-82. – DOI 10.37482/2687-1505-V421. – EDN WUBUMD.

3) **Мерзлая, А. В.** Цветопись холода: цветовые обозначения холода в метеорологическом и художественном дискурсах / А.В. Мерзлая // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2025. – № 2 (85). – С. 245-251. – EDN UFAPQF.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от следующих ученых:

– Официальный оппонент **Тахтарова Светлана Салаватовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Вопросы и замечания:

1. Во Введении (с.8) автор обозначает материал исследования – лексикографические издания, метеорологические медиатексты, а также художественные тексты и их переводы. Однако в работе отсутствует указание на общий объем проанализированного фактического материала. Несмотря на то, что приведенные в работе таблицы и диаграммы (с.87, с 93-94, с.129, с.132) содержат ряд данных по количеству выявленных языковых единиц финского языка с лингвосенсорной семантикой, возникает вопрос, сколько именно языковых единиц и микроконтекстов, в целом, было отобрано и рассмотрено в процессе исследования?

2. Как отмечалось выше, несомненный интерес представляют установленные в работе тактики перевода, используемые при передаче перцептивной информации с финского языка на русский, полный перечень которых приведен на с. 181. Вместе с тем, представляется, что анализ использования выявленных в ходе исследования тактик только выиграл бы, если бы была установлена их продуктивность/частотность для каждого вида перцептивного модуса/дискурса и представлена в виде диаграмм или таблиц, как это сделано в работе для лексических единиц (с.129, 132, 177).

3. Также хотелось бы уточнить, как соотносятся между собой тактики и приемы перевода, используемые при передаче лингвосенсорики холода в рассматриваемых видах дискурса? Почему для одних видов дискурса и перцептивных модусов рассматриваются и тактики, и приемы, а для других только что-то одно? Так, при анализе примеров замены зрительного модуса в переводе (п. 2.2.2) речь идет об использовании приема сенсорного развития, для модификации комплексного сенсорного восприятия холода (п. 2.2.5) выявлена только тактика сенсорной редукции, а для контекстов игнорирования передачи восприятия холода в переводе (п. 2.3.1) рассматриваются и приемы, и тактики.

4. В продолжение предыдущего вопроса хотелось бы узнать, можно ли говорить о большей или меньшей продуктивности определенных приемов перевода для каждой из установленных в работе тактик? И если такая

устойчивая корреляция установлена в результате проведенного исследования, то ее также можно было бы представить в виде таблицы или диаграммы, что усилило бы иллюстративность полученных выводов.

– Официальный оппонент **Братчикова Надежда Станиславовна**, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Вопросы и замечания:

1. Первая глава носит скорее реферативный характер, а обилие рассмотренных концепций (например, классификация приемов сенсорного напряжения В. К. Харченко или тактики В. В. Сдобникова) не трансформируется в чёткий рабочий инструментарий для анализа. Какие именно теоретические положения из рассмотренных в первой главе стали для исследования операциональными и как они непосредственно применялись при кодификации эмпирического материала во второй главе?

2. Вы выбрали для анализа три типа дискурса: лексикографический, метеорологический и художественный. Это методологически интересное решение. Однако в параграфе 1.3.4 не хватает обоснования, почему выбран именно этот набор и, что важнее, какие ограничения накладывает специфика каждого из этих дискурсов на репрезентацию холода и на возможности применения вашей классификации переводческих тактик? Не приводит ли, например, анализ словарных дефиниций (лексикографический дискурс) к несколько иному типу выводов, нежели анализ нарратива (художественный дискурс), и учитывалось ли это при формулировке итоговых положений?

3. Предложенная в диссертации классификация тактик (сенсорная, одновекторность, модификация, переключение и др.) является несомненным достижением работы. Тем не менее, в исследовании приведены примеры (№33 jääkату — «скользкий»; №75 gitistä), где критика действий переводчика выглядит спорной и излишне категоричной, фактически представляя собой выбор иной переводческой стратегии, а не констатацию ошибки. Где

проходит граница между объективной фиксацией тактики (например, «модификация») и её оценкой как удачной или неудачной? Существуют ли чёткие критерии успешности/неуспешности передачи сенсорного модуса, или оценка перевода основывается исключительно на собственном перцептивном и переводческом опыте?

4. В диссертации представлены количественные данные по сохранению колоронимов, но статистика отсутствует по другим аспектам (частота применения различных тактик, соотношение сохранения/замены модусов и т. д.). Проводился ли количественный анализ частотности применения выделенных 7 (семи) тактик перевода? Если да, каковы основные пропорции? Усилило бы введение даже простых статистических данных (например, «в 60% случаев наблюдается сенсорная одновекторность, в 20% — модификация») убедительность и репрезентативность выводов?

5. Исследование базируется на анализе текстов из корпусов ParFin2016 и НКРЯ, а также 78 метеорологических текстов. Это солидный материал, но выводы о художественном дискурсе во многом обусловлены выборкой конкретных авторов и переводчиков. Насколько предложенная классификация переводческих тактик универсальна? Может ли она быть экстраполирована на передачу не только холода, но и других сенсорных модусов (например, тепла, вкуса, запаха), или же она отражает специфику исключительно «холодового» фрагмента картины мира финского и русского языков?

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» в лице кандидата филологических наук, доцента, и.о. заведующего кафедрой английской филологии и перевода ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Абдульмановой Адели Хамитовны и кандидата филологических наук, доцента, и.о. заведующего кафедрой финно-угорской филологии ФГБОУ ВО

«Санкт-Петербургский государственный университет» Мызниковой Янины Валерьевны сформулировала следующие вопросы и замечания:

1. В работе отсутствует четкое и информативное определение такого основополагающего для исследования понятия, как дискурс. Цитирование фраз о дискурсе О.А. Радченко, из которых следует, что дискурс характеризуется «живой прецедентностью» коммуникации» и не является «статистическим лоскутом экзистенциального пространства языкового коллектива», вряд ли можно рассматривать как таковое (С.78). Как понимает дискурс автор диссертации, остается не ясным, а ведь это понятие имеет целый ряд трактовок в лингвистике. Судя по определениям трех типов дискурса, данным в диссертации, лексикографический дискурс – это текст, метеорологический – коммуникативное пространство, художественный дискурс – «совокупность вербальных высказываний, сформированная в результате взаимодействия автора и реципиента посредством художественного текста» (С. 79-81). Автору следовало систематизировать определения трех типов дискурса и их отношения к родовому понятию, а не опираться на цитаты отдельных авторов, чье понимание родового термина, судя по всему, разнятся.

2. Хотелось бы, чтобы автор уточнил соотношение между национальной, концептуальной, языковой и перцептивной картинами мира. Автор оперирует этими понятиями (С. 17-18; С. 63), но их отношение между собой и содержательное наполнение соответствующих терминов остаются до конца не раскрытыми.

3. При определении фундаментального для современной лингвистики понятия концепта было бы целесообразно ссылаться на работы авторитетных в этой области ученых (например, Н.Н. Болдырева, В.И. Карасика, М.В. Пименовой, И.А. Стернина и др.), а не на единственную статью, напечатанную в невысоком по рейтингу журнале мало кому известным исследователем (С. 17).

4. Было бы желательно пояснить принцип отбора номинаций холода в двух языках. Так, для финского языка А.В. Мерзлая выделяет восемь номинативных единиц, а для русского – только пять: холод, прохлада, мороз, стужа, свежесть (С. 89-90). Но почему, например, в группу русских единиц не включено слово «заморозки»? Как видно из следующего контекста, ощущение холода, связанное с легким морозцем, налицо:

– Вы отлично справляетесь с вашей собакой, – заключила она, съёжившись от холода, и добавила: – Ночью обещали заморозки на почве, а я вот выскочила так, налегке, – женщина досадливо махнула рукой. (Марина Серова, Жизнь казалась прекрасной) URL: <https://my.bookbear.net/library/book/131614355443/> Дата обращения: 22.02.2026.

5. На странице 26 диссертантка пишет о том, что О. Л. Чоудхури выявила большое количество полных лексических соответствий в номинативных полях концепта «зима» в финском и русском языках, и приводит дословную цитату из ее работы о том, что данный факт «свидетельствует об универсальности представлений о зиме и зимних явлениях» [Чоудхури 2010: 309]. Однако сходство характеристик, обнаруженное только в двух языках, никак не может свидетельствовать об универсальности. Необходимо критически подходить к утверждениям других исследователей. К сожалению, А.В. Мерзлая повторяет потом в своей работе данное положение об универсальности (С.26).

6. Следующее замечание также касается использования данных из работы О.Л. Чоудхури, в которой утверждается отсутствие в финском языке некоторых «наименований зимних предметов одежды (шапки-ушанки)» (С.26). Однако в Финляндии есть шапки-ушанки, соответственно есть и лексема - *karvalakki*.

7. На странице 21 А.В. Мерзлая приводит анекдот без указания источника. Хотелось бы также обратить внимание автора на то, что в финской лингвокультуре, как и в русской, присутствует ассоциация холода

и собаки, зафиксированная в лексеме koiranilma (букв. собачья погода). Однако ее использование в переводе привело бы к потере эффекта комического.

8. На С.148 приведен пример из сказки З. Топелиуса, который писал на шведском языке. Непонятно, почему в качестве иллюстрации / материала исследования взят переводной текст.

На автореферат диссертации поступило 5 отзывов, имеющих положительный характер:

– **Кондратьева Наталья Владимировна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»;

Вопрос:

1. На стр. 21 автореферата выделяются такие тактики перевода, как тактика сенсорной одновекторности, тактика сенсорной модификации, тактика сенсорной адаптации, тактика сенсорного переключения, тактика сенсорной редукции, тактика сенсорного нивелирования и тактика сенсорного обогащения. Какие интра- и экстралингвистические факторы оказываются значимыми при переводе исследуемой группы лексики с финского на русский язык?

Замечаний нет.

– **Митягина Вера Александровна**, доктор филологических наук, профессор, профессор теории и практики перевода и лингвистики ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»;

Вопрос:

1. Насколько универсальными являются выделенные тактики передачи сенсорной информации в переводе? Будут ли они актуальными и эффективными при передаче лингвосенсорики холода в других языковых парах или при передаче в переводе сенсорной информации, связанной с другими ощущениями?

Замечаний нет.

– **Нефедова Лилия Амирянвна**, доктор филологических наук, профессор, декан факультета лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»;

Вопрос:

На стр.17 указывается, что может происходить игнорирование лингвосенсорика холода в переводе. Не мог бы соискатель пояснить, чем обусловлен выбор термина «игнорирование»? В переводоведении в случаях, когда какая-либо информация оригинала не находит реализации в тексте перевода, чаще используются термины «опущение» и «элиминация».

Замечаний нет.

– **Марьяновская Елена Леонидовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики европейских и восточных языков Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»;

Вопрос:

Изучение возможностей вербализации холода на материале финского языка позволило автору выделить цветовую гамму холода, в которую входит синий, красный и белый цвета. Но как указывает исследователь на странице 16 автореферата, данная палитра характерна для художественного дискурса. Не мог бы соискатель пояснить цветовую представленность холода в лексикографическом и метеорологическом дискурсах, если она отличается от художественного?

Замечаний нет.

– **Казакова Мария Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прибалтийско-финской филологии Института филологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»;

Вопросы:

1. Как именно недостаток перцептивного опыта переводчика или особенности его перцептивного восприятия находят отражение в переводе?

2. Заметил ли автор исследования какие-то закономерности в случаях замены модуса при передаче вербализации холода? Например, наблюдается ли доминирование какого-либо модуса, то есть его более частое использование в переводе вместо другого модуса в случаях его замены?

Замечаний нет.

Во всех отзывах отмечается, что исследование Мерзлой Анны Васильевны на тему: «Лингвосенсорика холода в переводах с финского языка на русский» полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) и отвечает необходимым критериям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней» (пп. 9-14), утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 в действующей редакции, и ее автор, Мерзлая Анна Васильевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией и компетентностью, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, отсутствием совместных печатанных работ с соискателем. Выбор ведущей организации обосновывается достижениями в соответствующей отрасли науки, наличием ученых, являющихся безусловными специалистами по проблематике диссертации, отсутствием договорных отношений с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– впервые представлено комплексное изучение и систематизированное описание возможностей вербализации холода в финском языке на материале лексикографических изданий, метеорологических и художественных текстов на основе концепции лингвосенсорики;

– в сопоставительном ракурсе рассмотрены возможности передачи сенсорной информации о холоде в переводе с финского языка на русский с учетом языковых, лингвокультурологических, лингвосенсорных и дискурсивных аспектов, а также роли личности переводчика, его перцептивного опыта и выбранных тактик перевода.

– выявлены и описаны закономерности передачи сенсорной составляющей текста оригинала в переводе с финского языка на русский: в переводе может происходить сохранение сенсорного модуса, его замена, сокращение спектра перцептивной информации, игнорирование сенсорной модальности или ее появление;

– выделены специальные тактики перевода, используемые при передаче сенсорной информации в переводе (стр. 21 автореферата).

Теоретическая значимость исследования состоит в:

– расширении и углублении теоретической базы лингвосенсорики в результате системного описания возможностей вербализации холода в финском языке и закономерностей ее передачи в переводе с финского языка на русский;

– выделении и введении в научный оборот названий переводческих тактик, используемых при передаче сенсорной составляющей текста оригинала в переводе: тактика сенсорной одновекторности, тактика сенсорной модификации, тактика сенсорной адаптации, тактика сенсорного переключения, тактика сенсорной редукции, тактика сенсорного нивелирования и тактика сенсорного обогащения.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что полученные результаты могут найти применение для составления учебных пособий по лингвосенсорике, переводоведению, прагмалингвистике; при разработке и чтении лекционных курсов по дискурсивной лингвистике, прагмалингвистике, переводоведению, а также для написания курсовых и выпускных квалификационных работ, связанных с передачей сенсорной информации в переводе.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– теоретические основы диссертационного исследования согласуются с опубликованными работами по лингвосенсорике, лингвокультурологии и переводоведению;

– диссертант демонстрирует знание и понимание основных положений лингвосенсорики, а также задействованных в первой главе диссертационного исследования других разделов лингвистики;

– диссертантом собран и проанализирован большой объем языкового материала, что дало возможность системно проанализировать возможности вербализации холода в финском языке и передачи исследуемой сенсорной информации в переводе на русский язык;

– выбор в качестве теоретической основы для анализа переводов интегративного переводоведения представляется наиболее релевантным, так как дает возможность учета факторов, оказывающих влияние на перевод, в том числе и роли переводческой личности;

– при передаче сенсорной составляющей текста оригинала, связанной с восприятием холода, в переводе с финского языка на русский может происходить сохранение сенсорного модуса, его замена, сокращение спектра сенсорной информации, игнорирование сенсорной модальности или ее появление;

– полученные выводы не противоречат имеющимся в отечественной и зарубежной лингвистике научным положениям.

Личный вклад соискателя состоит в определении методологических оснований работы, в сборе, классификации и описании эмпирического материала с последующей интерпретацией полученных результатов (проведении комплексного анализа возможностей передачи перцептивной составляющей текста оригинала в переводе и выделении переводческих тактик) и в подготовке публикаций по теме диссертации. Основные положения работы обсуждались на 7 научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней.

На заседании «24» марта 2026 года диссертационный совет принял решение о присуждении Мерзлой Анне Васильевне ученой степени кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 7 докторов наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 14, против – 0. Из 14 членов совета, участвовавших в голосовании, 8 членов голосовали очно, 6 – дистанционно.

И.о. председателя
диссертационного
совета

Фомин Андрей Геннадьевич

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Голубева Надежда Александровна

24 марта 2026 года

